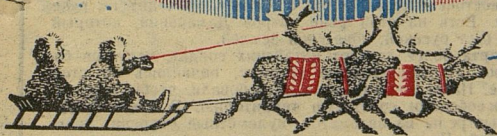

ЗДРАВСТВУЙ ЧУКОТКА!

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
И БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й
№ 20 [5291]

Вторник, 11 марта 1969 г. | Цена 1 коп.

Дорогие друзья! Взгляните на карту нашей страны. Самый отдалённый уголок её — Чукотка. Край тундры и быстроногих оленей, холодных ветров и молчаливых гор. Там, на Чукотке, как и в Сибири и на Дальнем Востоке, по решению партии и правительства идёт большая работа — открываются новые прииски, строится атомная электростанция. Туда едут молодые специалисты, геологи, строители, чтобы осваивать богатства земли. Многие — по комсомольским путёвкам. Мы, пионеры, не хотим быть в стороне от этих больших дел.

Предлагаем всем ребятам: давайте построим в городе Анадыре Дворец пионеров для ребят Чукотки. Как? Выйдем на воскресники! Будем собирать металлолом и макулатуру. Летом — лекарственные травы. Будем работать в совхозах и колхозах, в лесохозяйствах и рыбопитомниках. Заработаем деньги и перечислим их на специальный счёт ЦК ВЛКСМ. Пусть построят дворец на эти средства студенческие строительные отряды. Попросим комсомольцев-архитекторов Москвы разработать проект дворца. У него должно быть современное оборудование. Аэросани и вездеходы, чтобы можно было привозить ребят из отдалённых посёлков. Передвижные выставки и библиотеки. У юннатов, туристов, спортсменов, юных техников и артистов этого дворца должно быть всё необходимое.

Объявляем операцию «Чукотка!» Пусть каждая дружина, каждый отряд начнёт переписку с ребятами Чукотского национального округа и дружинами Крайнего Севера. Давайте пошлём им библиотеки, фотовыставки, материалы о В. И. Ленине для школьных музеев. Проведём с пионерами Чукотки заочные соревнования, викторины, конкурсы. Летом пригласим их в гости в свои пионерские лагеря. Соберём материалы по истории комсомольской и пионерской организации своего края, области, республики для зала Дружбы дворца.

Пусть операция «Чукотка» будет делом каждой дружины — главным трудовым делом во Всесоюзной экспедиции пионеров, посвящённой 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Москва

Городской пионерский штаб. Пионеры и комсомольцы школ №№ 553, 57.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ НА ЧУКОТКЕ

Секретариат ЦК ВЛКСМ постановляет: Одобрить инициативу Московской городской пионерской организации о строительстве Дворца пионеров на Чукотке на средства, собранные пионерами Советского Союза, и объявить Всесоюзную трудовую пионерскую операцию «Чукотка», посвящённую 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Считать целесообразным открыть для этих целей специальный счёт ЦК ВЛКСМ в Госбанке СССР.

(Из постановления секретариата ЦК ВЛКСМ).

Рассказ о встрече в ЦК ВЛКСМ
читайте на 2-й странице.

НАЧИНАЛОСЬ ЭТО ТАК...

Так уж повелось у пионеров: хорошие новости, добрые дела быстро прокладывают себе дорогу от отряда к отряду, от дружины к дружке.

Началось это очень просто. Пришёл пионер в отряд, рассказал: «Знаете, мой дядя Коля вчера с Чукотки вернулся. На собаках ездил по тундре. Здорово! Вот бы...» И пошёл разговор... А кончился он тем, что отряд 5-го класса «А» 553-й московской школы Москворецкого района решил подружиться с пионерами Анадыря: письмо послать, посылку с книгами, игры...

— Мало! — сказал совет дружины. — Пусть все отряды дружат! — И выделил 70 рублей, заработанных пионерами на подарки от дружины.

— И мы хотим дружить с Чукоткой! — сказали все председатели всех дружин Москворецкого района, узнав об этом на своём очередном собрании в Доме пионеров. От Москворецкого — к Ленинскому, от Ленинского — к Октябрьскому, от Октябрьского... Городской штаб пионеров Москвы собрал экстренный сбор.

И вот они, делегаты районов, немного робая, входят в кабинет секретаря ЦК ВЛКСМ Т. А. Куценко. Поддержат ли их? Как лучше всё объяснить, доказать? — Смелее, смелее! — подбадривает их Тамара Алексеевна. — До нас уже долетела хорошая весть, что ПИОНЕ-

ОБО ВСЕМ

Математические символы «плюс» и «минус» европейцы позаимствовали у арабов. Любопытны объяснения, которые они давали результатам перемножения чисел с этими знаками. Если умножить плюс на плюс, получится плюс, ибо «друг моего друга — мой друг». Умножение плюса на минус даёт минус, потому что «друг моего врага (или враг моего друга) — мой враг». Если же умножить минус на минус, должен получиться плюс, ведь «враг моего врага — мой друг».

Изучив хитин — органическое соединение, из которого состоят жесткие крылья майских мушкет, польские химики пришли к выводу, что это вещество может стать отличным материалом для изготовления плывущих, лёгкие и тёплые плащи из хитиновых нитей будут необыкновенно прочными. Над рецептом хитина природа трудилась тысячи лет...

ПРОВОКАТОРЫ

На востоке наша граница с Китаем проходит по реке Уссури. Есть на этой реке остров Даманский, который всегда был русской, советской землёй.

2 марта более двухсот китайских солдат, нарушив советскую государственную границу, появились на этом острове. Наши пограничники потребовали, чтобы нарушители освободили советскую территорию. В ответ раздались выстрелы из автоматов, пулемётные очереди. Завязался бой. По советским пограничникам с противоположного берега Уссури открыла огонь китайская артиллерия. Но ни пушки, ни пулемёты не помогли провокаторам. Они были изгнаны с Советской земли.

Тридцать один советский пограничник отдал свою жизнь, защищая неприкосновенность наших границ.

Вооружённая китайская провокация вызвала гнев всего советского народа. Десятки тысяч рабочих, служащих, студентов провели демонстрацию протеста у здания китайского посольства в Москве. Многолюдные митинги против бандитских действий пекинских властей идут по всей стране. Советские люди в один голос заявляют, что любые провокации на наших границах будут встречать решительный отпор.

Наглую провокацию китайских войск осуждают трудящиеся всех стран: Болгарии и Франции, Венгрии и Финляндии, Польши и ГДР...

Советское правительство направило правительству КНР ноту протеста. «...Вся ответственность за возможные последствия авантюристической политики, направленной на обострение обстановки на границах между Китаем и Советским Союзом, — говорится в этом документе, — лежит на правительстве Китайской Народной Республики».

БУРЯ В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ

Более десяти тысяч вооружённых полицейских сражались с демонстрантами. Они избивали людей дубинками, прикладами винтовок, забрасывали гранатами со слезоточивым газом.

В такой обстановке прошли на прошлой неделе в Западном Берлине выборы нового президента ФРГ.

Вы спросите: почему президента ФРГ выбирали за границей. Западный Берлин ведь не входит в состав Западной Германии.

Да, не входит. Этот город — самостоятельная политическая единица. Но этого никак не хотят признать руководители ФРГ. Они упрямо проводят реваншистскую политику и мечтают об изменении послевоенных границ в Европе.

Особое место в их планах занимает Западный Берлин. Бони хочет доказать всему миру, что он уже сейчас имеет право быть хозяином в этом городе. С одобрения сената Западного Берлина здесь проводят свои совещания рейнские политики, устраивают собрания фашисты из Баварии и Гессена. Кстати, в выборах нового президента ФРГ фашисты тоже принимали участие. Они прилетели в Западный Берлин во главе со своим фюрером Адольфом фон Тадденом на американском военном самолёте.

«Отцы» города обещали им уютную домашнюю обстановку. Уюта не получилось. На улицах была буря. Под дулами полицейских винтовок жители Западного Берлина вновь сказали грозное «НЕТ» фашизму и боннской политике реванша.

На соболя

ПАУТОВА в первой избушке не оказался. Пётр Петрович Вихров, местный охотевед, сбегал к ручью и стал растапливать каменицу.

— Убедил, значит, Никифор. Но ничего... Вот чуток отдохнём, а там по лыжам, по лыжам, сегодня, поди, и свидимся. — И бросил в котелок заварку: большие куски берёзовой чаги.

Пока охотевед чинил лыжу, чага в котелке распарилась. Чай получился душистый и терпкий. Мы выпили по целой кружке и стали собираться. До Мигинского перевала километров тридцать. Надо было спешить. Паутов может уйти в верховья Чёрной Убы — гонимся потом за ним неделю.

Лыжня от избушки круто брала вверх по кедровому ручью. Мы шли, как говорил Вихров, «только шум стоял». И всё же врал: — А ну, поднатужьтесь! С Паутовым ворон считать не будешь.

Горное солнце утомляется быстро. Вихров торопил: не сбиваться бы в сумерках с лыжни. Угасла заря, заскулила в распадах ветер, зарыскала по тайге позёмка.

Как ни врал Вихров, а в Мигино мы поспели лишь затемно. Спустились скалистым склоном к избушке, а в ней ни огня, ни дымка. В ведре застыла вода, на потолке иней. Должно быть, с неделю и тут никого не было.

— Вот шут проворный, — беззаботно сказал охотевед.

Мы просто прозевали паутовскую лыжню. На нашем пути было много своротов — это Паутов проверял капканы. Больше двухсот соболиных капканов расставлено охотником в радиусе ста километров...

Труд промысловика нелёгок. Это тысячи таёжных маршрутов. Это сила, воля, выдержка. Охотник — спортсмен. Достаточно сказать, что Паутов за зиму проходит на лыжах

Паутовские избушки. Много их в алтайской тайге. Сколько таёжных охотников согрели бив в студеную зимнюю пору.

МЫ ЕЁ НЕ БИЛИ...

В 6-м «В» — «чрезвычайное происшествие». Валя Стацион пришла в школу в очках! Первым это увидел Коля Фролов и побежал к своему другу Вите Чукакову.

Через несколько минут весь класс был в курсе дела, и когда вошла Валя, второгонимый Мальшев подошёл к ней с провокационными очками на кончике носа: — Ну что! Может, поменяемся! Мои замечательные!

По классу пронеслась волна смеха.

Валя покраснела и тихо села на своё место.

На уроке географии Вале передали записку: «Убедительно прошу от-

Очки были нарисованы и на обложке Валиной «Физики», и в каждой её тетради.

дать мне очки. Не отдашь — будет хуже! Мальшев». Внизу был нарисован кулак.

Валя разорвала записку и посмотрела на ребят. Многие прятая ехидные улыбки. Тихоня Катя Петренко.

Прозвенел звонок. В коридоре Валя услышала: — Смотри! Вон та очкастая.

— Эй, ты! Четырёхглазая!

Валя зашла в тёмный угол и всю перемену простояла там. А когда вошла в класс, вздрогнула. На доске была нарисована девочка с огромными, как велосипедные колёса, очками на носу.

— А Пастухов, ученик 9-го класса, Волгоградская область.

Очки были нарисованы и на обложке Валиной «Физики», и в каждой её тетради.

Валя растерянно посмотрела на ребят. Мальчишки строили ей рожи, а девочки фыркали в кулак.

Валя выбежала из класса.

— Эй! Смотри не потеряй бинокли! — услышала она.

После уроков в 6-м «В» был диспут на тему «Кем я хочу быть». Многие говорили, что станут космонавтами, лётчиками-испытателями, учителями, водолазами...

В классе было шумно. Я долго смотрел на ребят. И мне всё казалось, что челуку они ворчат. Не быть никому из них ни космонавтом, ни учителем. Наконец я встал и спросил: — За что вы обидели сегодня Валу Стацион!

В классе стало тихо.

— А что? Посмейтесь нельзя! — доносился до меня голос Мальшева.

— Мы её не били, — добавил Фролов.

А брат Герка особенный, что ли? Его фотография как висела на почётной доске с третьего класса, так и висит. Четвёртый уж год!

Есть в школьном коридоре витрина, в ней под стеклом хранится кубок за стрельбу из малокалиберной винтовки и грамоты. Одна из них — Геркина.

В пионерской комнате стоит байя — подарок колхоза «Трудовому десанту», который «высадился» осенью на картофельном поле. И командиром у десантников, убранных урожае, был тот же самый Герка. Он и на баяне научился играть. Наверное, и не рад, что научился. Теперь байя-ста тянут то на репетицию хора, то на утренник в колхозный клуб. Моё бы и отказать. Так рассудили Геркины сёстры. Успеваемость, мол, начнет хромать. А она

«КОНЦЕРТ». Фото Юры СТЕЦ. Дворец пионеров г. Вильнюса.

В последний месяц редакции получили от ребят много хороших снимков для фотоконкурсов. «Путешествие по стране». За лучшие фотографии, опубликованные в феврале, грамотами правды награждаются пионерской школьницы Игорь Щербанов и Володя Александров из Риги.

— У тебя, паря, шея не болит? — А с чего бы? — отвечаю. — На голове, что ли, я ходил.

— Вот знай, Никиха, — говорит дед, — у охотника всегда должна болеть шея. Тогда и белку почувешь, и соболя просто возьмёшь.

...Было ещё очень рано, даже не успели проснуться сиюшки, а мы с Паутовым уже продрались по тёмной морозной тайге. Мы шли к Коксуйскому хребту, где охотник не проверял капканы уже три дня. До этого Никифор Фёдорович успел взять за сезон 99 соболей, и теперь мы надеялись увидеть мобейного, сотого.

Нам явно не везло. Мы осматрели уже пятнадцать капканов, а трофеями даже не пахло. Мы проголодались, а Паутов, как машина, всё шёл и шёл вперёд.

И всё же фортуна нам улыбнулась. Произошло почти чудо... Мы сидели на валежнике, а Паутов стоял рядом. Он всегда отдыхает стоя. «Если охотник начинает садиться, он уже не охотник», — говорил он. Перезарядив фотоаппараты, мы блуждали глазами по деревьям в поисках приличного кадра. И вдруг кто-то метнулся с кедра в снег, будто сверкнула над поляной молния. Отряхиваясь, из лыжи выбрался знакомый нам по картинкам зверёк.

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ УЧИТЬСЯ?

«...ОСТАЛЬНОЕ — ЛИШНЕЕ»

Он и теперь ещё продолжает удивлять многих. Герка, тринадцатилетний сыншишка дядки Прасковьи Ильиничны.

Кроме него у Прасковьи Ильиничны ещё две девочки. Их фотографии даже на школьной Доске почёта были наклеены: Ирина Гурова, Ольга Гурова. Это когда сёстры в младших классах учились. Сейчас у Ирины и Ольги, которые ходят в шестой, проскальзывают неважные отметки. Много, видите ли, стали задавать. Ирине пришлось оставить даже хор, где она была солисткой. Оля бросила лыжи, которыми увлекалась, хотя преподаватель физкультуры прочил её в перво-разрядники.

А брат Герка особенный, что ли? Его фотография как висела на почётной доске с третьего класса, так и висит. Четвёртый уж год!

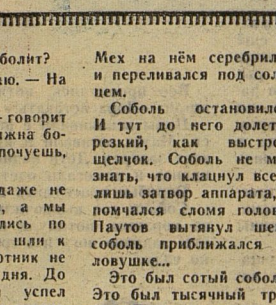
Есть в школьном коридоре витрина, в ней под стеклом хранится кубок за стрельбу из малокалиберной винтовки и грамоты. Одна из них — Геркина.

В пионерской комнате стоит байя — подарок колхоза «Трудовому десанту», который «высадился» осенью на картофельном поле. И командиром у десантников, убранных урожае, был тот же самый Герка. Он и на баяне научился играть. Наверное, и не рад, что научился. Теперь байя-ста тянут то на репетицию хора, то на утренник в колхозный клуб. Моё бы и отказать. Так рассудили Геркины сёстры. Успеваемость, мол, начнет хромать. А она

Витрина. В. ПУЧОВА.

В пионерской комнате стоит байя — подарок колхоза «Трудовому десанту», который «высадился» осенью на картофельном поле. И командиром у десантников, убранных урожае, был тот же самый Герка. Он и на баяне научился играть. Наверное, и не рад, что научился. Теперь байя-ста тянут то на репетицию хора, то на утренник в колхозный клуб. Моё бы и отказать. Так рассудили Геркины сёстры. Успеваемость, мол, начнет хромать. А она

«Путешествие по стране».

И даже ночью нет покоя охотнику. Зовёт его дорога-лыжня всё дальше и дальше, и распадкам, и таёжным ложбинам — и местам, где обитает соболя.

— Как бы тайга не взбесилась, — сказал охотник, — птицы зря не шумят.

А мы уже мысленно прощались с Паутовым, с горящей и дымной каменицей. Мы возвращались в город. И пока ещё не знали, как дрожит под ударами ветра избушка, как силно поёт в шелях буран и как тяжко коротать длинные зимние ночи. Мы не знали, что только на третий вечер Паутов скажет живущей под парами ласке: — Завтра уходим, будь здесь хозяйкой и не скучай. Вот провозу гостей и скоро вернусь.

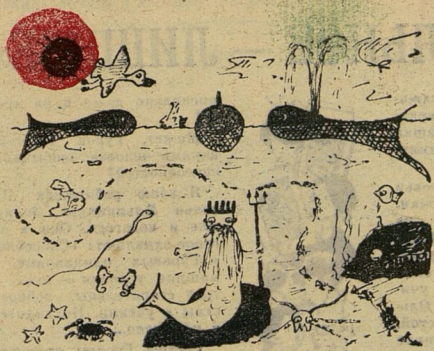
В. КУДРЯВЦЕВ, М. ПОЛТОРАНИН. Рудный Алтай.

Зимний Алтае.

Зимний промысел соболя даёт государству большую прибыль. Достаточно сказать, что на мировом рынке цена одной шкурки превышает и стоимость легнового автомобиля.

(Фото автора).

НЕПТУН И КИТЫ

Однажды на острове посреди моря сидел большой взрослый омар и семеро деток-малюток. Деткам пора было спать.

— Хотим убаюкивающую сказку, — тянули они.

— Сказку, — подхватила устрица, прилепившаяся к скале.

— Хотите, так слушайте! — сказал большой взрослый омар.

Мимо проплывала треска и, услышав слова омара, тут же остановилась. А за ней следом и мелкая килька-рыбёшка (ей-то уж давно пора было спать). И большой взрослый угорь. Звали его Уильям.

Омар начал...

Давным-давно, когда море ещё только появилось на свет, оно было совсем несолёное. И бурь на море ещё не было. Оно стояло тихое и спокойное, как большой пруд.

Однажды бог моря Нептун сидел со своими

прекрасными дочерьми — их было всего сорок — на дне моря. У десяти дочек были жёлтые волосы, ещё у десяти — чёрные, ещё у десяти — белые, а у последних десяти — красивые. И у всех сорока очень хорошенькие блестящие рыбьи хвосты.

Мимо проплыла сельдь, и Нептун заметил, что она плачет. Потом проплыл полосатый морской черт и несколько морских коньков — тоже все в слезах! И плачущий палтус. Нептун посмотрел себе под ноги и на дне морском увидел плачущую морскую звезду, а рядом с ней рыдающее омар.

— Что случилось, дружище омар? — спросил его Нептун.

— Ах, сэр! — всхлинул омар. — Опять эти киты. Они пьют море.

О, как Нептун рассердился! Он всплыл на поверхность моря, огляделся и, куда бы он ни бросил взгляд, всюду увидел огромных китов. И все они пили море. И море мелело прямо на глазах.

— Вот негодники! — сказал Нептун. — Надо прекратить это безобразие!

Он снова нырнул на дно и позвал к себе дочерей.

— Плывите, мои крошечки, в дворцовую кухню, — сказал он. — Там, в шкафу, вы найдёте мешки с солью. Возьмите каждая по мешку и скорей возвращайтесь.

И все сорок русалок поплыли в дворцовую кухню и вернулись каждая с мешком соли.

Тогда Нептун сказал своим желтоволосым дочкам:

— Плывите, мои малютки, на восток, рассыпайте по дороге соль и развевайте её во все стороны хвостами.

А черноволосым дочкам он сказал:

— Плывите, милые, на юг, рассыпайте соль из мешков и развевайте её во все стороны.

Беловолосым дочкам он сказал: — Плывите, детки, на запад и делайте то же самое.

Красноволосым он сказал: — А вы, мои хорошие, плывите на север и, не жалея соли, посолите море.

И все русалки уплыли кто куда и сделали всё, как он велел.

На другой день киты, как всегда, стали пить море.

— Ой, — сказали они, — оно же солёное! Им было приятно глотать солёную воду, и они выпустили её обратно могучим фонтаном. И от огорчения забили по воде хвостами, отчего на море поднялась страшная буря.

А бог Нептун смеялся.

— Вот и прекрасно, — сказал он. — Теперь море будет всегда солёным и киты не станут его пить, а станут от огорчения бить хвостами — и поднимется страшная буря. Но уж лучше иногда буря на море, чем совсем без моря, верно?

— Ты прав, дорогой отец! — сказали все сорок дочек, и каждая поцеловала его.

— Вот почему, — закончил свой рассказ большой взрослый омар, — море солёное и на нём случаются буря.

— Очень интересная сказка, спасибо, — сказали рыбы и поплыли домой.

— Спасибо, дорогой омар, — сказали моллюски, но уплывать домой не стали: их дома всегда при них.

— Очень милая история, — сказал Уильям, морской угорь.

В это время мимо проплывала компания китов. Им захотелось попить море. Они отхлебнули. «Ух! Оно всё ещё солёное!» — рассердились киты, и вылили воду обратно в море, и забили могучими хвостами.

На море поднялась страшная буря. Но малюткам-омарам было всё равно. Им ничего не угрожало в их норках.

Вот и конец истории.

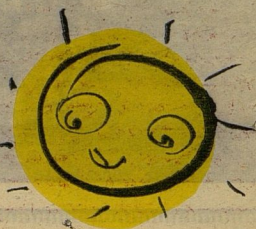

С английским писателем Дональдом Биссетом лондонские ребята познакомились лет пятнадцать назад. Почти все свои сказки — забавные, озорные, лукавые — писатель рассказывает по Лондонскому телевидению.

Сейчас вы читаете сказки из новой книги Дональда Биссета «Беседы с тигром».

Пересказы с английского Н. ШЕРШЕВСКОЙ.

ЯСНЫЙ ДЕНЬ СРЕДИ НОЧИ

Давным-давно-пре-да-вно, когда море было ещё совсем маленьким, плохо приходилось бедным рыбам — им негде было даже плавать. То и дело они налетали друг на друга.

— Какая теснотища в этом море! — жаловались они. — Ну что бы ему пошире стать!

— Осторожней, пожалуйста, — говорила треска крабу, — держитесь выше, не заденьте меня.

— Да не толкайтесь вы! — кричали сардины киту, проплывавшему мимо.

— Надо смотреть, куда идёте! — возмущалась устрица, но омары не обращали на них никакого внимания.

Самой мудрой в море была одна старая бабушка Селёдка. Задумалась она, как же быть:

— Эх, было б море побольше, всем бы хватило в нём места, никто бы не толкался, не спорился. Но вот как сделать-то его побольше — вот в чём вся мудрость!

Долго думала бабушка Селёдка. Наконец чего-то надумала. Поднялась на поверхность моря, выглянула из воды и сказала Солнцу:

— Будь таким добрым, уйди, пожалуйста, светить на другую сторону земли.

— Но там ещё рано светить! — сказала Солнце.

— Там ещё ночь. А впрочем, даже забавно...

На другой стороне земли в это время была глухая ночь. Светила Луна и звёзды. Летали совы. Все дети спали в своих кроватках, воробьи — в гнёздах, а собаки — в конурах и корзинах.

И вдруг вззошло Солнце и осветило всё кругом.

Все проснулись, потянулись, зевнули и решили: «Пора вставать!»

Папы вскакивали с постели и начинали бриться. Мама вставали и принимались готовить для всех завтрак. Дети поднимались, умывались, одевались и помогали одеться малышам.

Воробьи проснулись и зачирикали. Собаки все выскочили — кто из конуры, кто из корзины, потянули правую заднюю ногу, левую заднюю ногу и с громким лаем стали бежать по саду.

Все были очень довольны. Все, кроме сов. Они-то прекрасно знали, что настоящий день ещё не настал.

— Рано нам спать! — кричали они. — Снилось со стороны Солнца вставать так рано!

Но их недовольство было ерунким пустяком по сравнению с петушиным гневом.

— Какое право имело оно взойти, пока мы не прокричали «кукареку»? — возмущались они. — Уходи немедленно прочь, слышишь, Солнце?

— Не уйду! — отвечало Солнце. — Мне нравится светить здесь.

Пока они препирались, набезала тучка. «Дайка полью их всех дождем!» — подумала она. И пошёл дождь, сильный, сильный.

Все дети, которые выбежали в сад поиграть, тут же промокли и расплакались. И птички, покшнувшие свои гнёзда в поисках крошек, тоже промокли и расплакались. И собаки, и совы — все все расплакались.

— Не уйду! — отвечало Солнце. — Мне нравится светить здесь.

Пока они препирались, набезала тучка. «Дайка полью их всех дождем!» — подумала она. И пошёл дождь, сильный, сильный.

Все дети, которые выбежали в сад поиграть, тут же промокли и расплакались. И птички, покшнувшие свои гнёзда в поисках крошек, тоже промокли и расплакались. И собаки, и совы — все все расплакались.

— Не уйду! — отвечало Солнце. — Мне нравится светить здесь.

Пока они препирались, набезала тучка. «Дайка полью их всех дождем!» — подумала она. И пошёл дождь, сильный, сильный.

Все дети, которые выбежали в сад поиграть, тут же промокли и расплакались. И птички, покшнувшие свои гнёзда в поисках крошек, тоже промокли и расплакались. И собаки, и совы — все все расплакались.

А с другой стороны земли все тоже плакали, потому что там было темно и нельзя было вставать с постели. Словом, все дети на земле, все папы и мамы, все совы и собаки, кошки и воробьи, ежи, поросята, коровы, бабочки, жирафы и слоны — все все расплакались. И налегло море слёз!

Слёзы текли в пруды и ручьи, а ручьи текли в реки, а реки — в море. И море стало расти на глазах. Росло и росло, пока не стало таким большим, что в нём хватило места для всех рыб. Им уже не было тесно, и они больше не толкались и не спорились.

— Спасибо, бабушка Селёдка! — кричали все. — Теперь нам есть где поплавать и порезвиться.

А воды в море всё прибывало и прибывало. И бабушка Селёдка подумала: «Ещё немножко — и перельётся через край. Все должны перестать плакать, и немедленно!»

Она опять всплыла наверх и позвала петуха, что сидел на изгороди.

— Петушок, родненький, покричи во всё горло!

— Кукареку-у-у! — закричал петушок.

Солнце услышало, что кричит петух, и подумало: «Никак петух кричит, значит, мне пора встать». И оно вернулось на темную половину земли, и вззошло там. И всё стало на свои места: кто надо — заснул, а кто надо — проснулся.

И все перестали плакать, и в море воды больше не прибывало, и рыбы были довольны и счастливы.

И сказке моей конец!

